

В комнате повисла тяжелая тишина.

Чи Сянь неловко переступил с ноги на ногу.

— Я и сам понимаю, как безумно всё это звучит...

— Я верю тебе, — вдруг перебила его Чи Цююнь.

Чи Сянь удивленно замер. Глаза матери подозрительно заблестели, по щеке скатилась одинокая слеза.

— Потому что я отказываюсь верить, будто мой сын, которого я девять месяцев носила под сердцем и вырастила своими руками, оказался бездушной тварью. Я никогда не поверила бы, что ты мог сотворить подобную подлость. Лучше уж я поверю, что ты провалился в другой мир, полный бессмертных и магии, прошел сквозь невыносимые испытания и все-таки сумел вернуться домой.

Для неё самым важным было одно — Чи Сянь вернулся. Живой и невредимый. Этого ей было более чем достаточно.

Услышав эти слова, Чи Цин и тётушка Сун тоже не сдержали слёз.

Чи Сянь молча зябко передернул плечами, а затем сделал шаг вперед и крепко обнял мать.

— Мама, спасибо вам.

Спасибо за то, что ваша любовь оказалась сильнее здравого смысла.

Однако радоваться воссоединению было рано — оставался нерешенный вопрос с его экспедициями на континент Аос.

— И всё же нет, — Чи Цююнь мягко отстранилась и выпрямилась. — В этом твоём Аосе слишком опасно. Ты больше туда не пойдешь.

— Твоя мать права, — горячо поддержала её тётушка Сун. — Мы еще не настолько отчаялись, чтобы торговать твоей жизнью ради куска хлеба. Даже если наступит черный день, первыми под пули должны идти мы, старики, а не ты.

Чи Сянь посмотрел матери прямо в глаза:

— Но я хочу вылечить вас. По-настоящему, навсегда. Я не хочу...

Чи Сянь не для того с таким трудом пробивался сквозь грозовые кары вознесения, чтобы, вернувшись домой, через пару лет потерять мать.

— Вы трудились всю жизнь, не покладая рук. Я хочу, чтобы вы наконец пожили в свое удовольствие, ни о чем не заботясь.

Чи Цин, собиравшаяся было вставить свое слово, резко замолчала. Её захлестнуло острое чувство собственной беспомощности. Если бы не её слабость, семье не пришлось бы так туго.

Чи Цююнь попыталась возразить, но Чи Сянь не дал ей вставить и слова:

— Мама, просто доверься мне. Я знаю, что делаю, и полностью способен постоять за себя на Аосе. К тому же я уже дал обещание Ся Пэньюэ и остальным ребятам, что завтра проведу их туда. Не могу же я теперь пойти на попятную.

Чтобы сгладить неловкость, он поспешно сменил тему, потянувшись к огромному пакету:

— Ладно, лучше посмотрите, что я притащил из Аоса. Мясо тигроволка! Сам завалил. Пускай называется грозно, но на деле эта туша размером с хорошего носорога, а мясо по вкусу точь-в-точь как нежнейшая баранина.

Переход получился топорным, но спорить никто не решился. Женщины поняли: Чи Сянь всё для себя решил, и переубедить его не получится. Да и выбора у них, по сути, не было.

Чи Цююнь вытерла слезы и вымученно улыбнулась:

— Надо же, как удачно. Тогда мы сегодня устроим настоящий пир... Сяо Цин, помоги брату разделать мясо.

Тётушка Сун вздохнула и тоже поднялась:

— Пожалуй, принесу кочан капусты, у меня на балконе как раз созрел отличный урожай.

Чи Сянь мысленно выдохнул. Самое сложное препятствие — доверие семьи — было преодолено.

Теперь Чи Сянь мог полностью сосредоточиться на делах Аоса.

Ранним утром следующего дня у подъезда затормозил внедорожник Ся Пэньюэ. За ним

пристроилась целая кавалькада машин с его приятелями. В этой компании выискался и Чэнь Тайнин.

Разумеется, общаться с Чи Сянем золотая молодёжь не горела желанием. Сам Чэнь Тайнин и вовсе выглядел мрачнее тучи — лицо у него было темнее начищенных туфель.

Вчера они весь вечер пытались образумить Ся Пэньюэ, но тот словно с ума сошел: никого не слушал и упорно твердил, что нищий бедолага Чи Сянь — их единственный билет в безбедное будущее.

Ду Гу и остальные тоже хороши: поняв, что уговоры не действуют, они решили пойти вместе с ним. Не потому, что поверили в сказки о всеильном друге, а просто побоялись отпускать этого дурака одного в смертельно опасное место. Чтобы убедить упряма, им требовалось увидеть всё своими глазами.

Шутка ли — Аос! Континент, откуда не возвращается девяносто процентов искателей приключений! Идти туда ради «дружбы» казалось безумием, но и отказаться Чэнь Тайнин не мог. Вылетишь из этой тусовки — пиши пропало, среди местных мажоров тебя больше никто уважать не станет. К тому же он должен был шпионить за Ся Пэньюэ по указке старших Ся. Если его лишат этой тёплой кормушки, отец его живьем в землю закопает, даже до Аоса добираться не придется.

Заметив его бледность, Ду Гу обернулся:

— Ты чего кислый такой? Всё нормально?

— Да так... — Чэнь Тайнин выдавил вымученную улыбку. — Укачало просто.

Ду Гу удивился — раньше за Тайнином такой нежности не водилось. Но расспросы пришлось отложить: они подъехали к зданию портала.

Он попытался сделать последнюю попытку вразумить Ся Пэньюэ, но тот лишь отмахнулся и бесцеремонно подтолкнул друзей к переходу:

— Да ладно вам, завязывайте со своим нытьем. Увидите всё сами и поймете, что я в полном рассудке.

С этими словами он увлек их за собой прямо в сияющий зев портала.

Чэнь Тайнин зажмурился. Земля ушла из-под ног, голова закружилась от дикого приступа невесомости.

«Пэньюэ, сволочь, если я там сдохну, я тебя с того света достану», — пронеслась в его голове паническая мысль.

Но темнота быстро рассеялась. Сквозь звон в ушах прорвались отчаянные, полные ужаса крики:

— Назад! Держите оборону! Назад!

— Тварь прорвалась! Тигроволк в деревне!

— Мама Алиши, берегись!

— Кто это?!

— Господин?! Господин Чи, осторожно!

Когда зрение вернулось, парни оцепенели: прямо на них, брызжа слюной и оскалив огромную пасть, неслась свирепая туша тигроволка. У Чэнь Тайнина и остальных душа ушла в пятки.

«Ну всё, приехали, — обреченно подумали они. — Сдохнем в первые же секунды».

Вдруг из-за их спин донесся холодный, резкий голос:

— Техника быстрого ветра!

В то же мгновение воздух со свистом рассекли семь или восемь яростных ураганов. Один из них с ревом врезался в несущегося на них тигроволка, остальные устремились к окраинам деревни, где бесчинствовала целая стая свирепых зверей.

На глазах у онемевших мажоров многопудовую тушу зверя подхватило воздушным вихрем, швырнуло на добрых тридцать метров вверх и...

Бах!

Землю и стоявших рядом парней знатно оросило горячей кровью.

Ду Гу и остальные так и застыли с открытыми ртами. Они тупо стерли кровь с лица, глядя на тушу зверя, которая распласталась на земле с застывшим, будто бы глумливым выражением на морде. Казалось, мертвый тигроволк издевался над их неверием.

Щеки у парней горели от стыда, хотя они едва коснулись их пальцами. И чего они так упорно спорили с Ся Пэньюэ? Впрочем, любой нормальный человек на их месте подумал бы так же. Кто же знал, что этот тихий парень из трущоб — чертов ходячий апокалипсис? Да и вся эта мутная история с его прошлым... Может, там действительно все было не так просто?

Они украдкой глянули на Чи Сяня.

Тем временем уцелевшие звери, завидев мгновенную гибель вожака, в панике бросились врассыпную.

Окрестные жители толпой повалили навстречу спасителю. Люди плакали от облегчения, падали на колени, голоса их дрожали:

— Господин Чи! Мы уж думали, вы покинули нас!

— Если бы не вы, от нашей деревни сегодня и мокрого места не осталось бы!

Окруженный благодарной толпой Чи Сянь оставался совершенно спокоен.

— Мне пришлось ненадолго отлучиться по срочным делам, не успел предупредить. Как ваши раненые? Мы привели врачей и принесли лекарства.

— Врачей? Лекарства? — Староста Кельт опешил, а затем его лицо озарила безумная надежда.

Ся Пэньюэ тут же протиснулся вперед:

— Да-да, мы привезли медиков! — Он махнул рукой растерянным земным докторам, которые всё ещё пытались переварить увиденное. — Быстрее, за мной!

Врачи, профессионально взяв себя в руки, поспешили за ним, а за ними потянулись и обрадованные селяне.

Оставшиеся на поляне мажоры переглянулись.

— Ну и что нам делать? — спросил кто-то.

— Как что? — Цао Ян поправил тяжелый рюкзак на плечах. — Работать! Бегом помогать!

Если они хотят втереться в доверие к такому могущественному человеку и заставить его забыть прошлые обиды, придется попотеть. Лицо — дело наживное, его можно и потерять ради великой цели.

— Логично! — Ду Гу первым рванул следом.

Даже Чэнь Тайнин, вздохнув, покорно потащил свою ношу в пещеру.

Земные хирурги, оказавшись в импровизированном госпитале, мгновенно развернули деятельность.

— Сколько раненых... И почему здесь так воняет? — поморщился один из врачей. — Мы им сейчас швы наложим, а они послезавтра от заражения крови загнутятся. Срочно тащите чистую воду, будем отмывать тут все и дезинфицировать!

Закипела работа. Способы лечения земных докторов повергли местных жителей в глубокий шок. Когда пришельцы достали блестящие скальпели и принялись споро срезать загнившую плоть, словно разделявали туши на охоте, селяне едва не попадали в обморок. Но, несмотря на ужас, староста Кельт и его люди беспрекословно подчинялись командам Ду Гу и остальных ребят, бегая на посылках.

Вскоре из пещеры начали доноситься первые обнадеживающие новости:

— У восемнадцатого жар спал!

— Двадцать первому кровь остановили!

— Пятьдесят шестой пришел в себя!

Староста Кельт обессиленно прислонился к каменной стене и облегченно выдохнул. Когда первая волна паники улеглась, он медленно побрел на выход в сопровождении нескольких охотников.

— Староста, — нерешительно спросил один из мужчин, — откуда взялся этот господин Чи Сянь? Кто он такой на самом деле?

Кельт промолчал. В памяти всплыли слова юноши о том, что он — «Сын Бога» с далекой Земли. А следом вспомнились листовки Церкви, призывающие ловить «лжепророков и слуг Тьмы».

Вот только священник Рид и прочие храмовники, якобы несущие свет веры, не раз бросали их умирать. А этот загадочный чужак раз за разом спасал их жизни.

В голове старого охотника зашевелилась крамольная, безумная мысль: разве этот Чи Сянь не похож на истинного посланника небес куда больше, чем заплывшие жиром церковники?

От этой мысли сердце Кельта забилося чаще.

Его размышления прервал дикий вопль со стороны реки:

— Мать твоя женщина, это еще что такое?!

Кельт обернулся. Ду Гу, Цао Ян и остальные парни с Земли мчались к берегу, где деревенские женщины потрошили туши убитых зверей. Мажоры бежали не к ценным шкурам, а к куче кишок и желудков, которые селяне приготовили прикопать в землю как отходы.

— Стойте! — завопил Ду Гу, хватаясь за сердце. — Рубец, сычуг, требуха, кровянка... Вы что, всё это закопать собрались?!

Женщины испуганно замерли:

— Но... это же не едят. Это требуха, грязь.

У парней едва слюна не закапала на стоптанные ботинки. Да, дома они могли позволить себе дорогие тачки, но вот свежее мясо после экологического кризиса стоило баснословных денег — по четыре-пять тысяч за полкило. Машины-то они купили еще до катастрофы, а вот баловать себя деликатесами каждый день не могли даже их богатые родители.

— Раз вы не умеете это готовить, мы сами всё сделаем! — Лян Хунцзюнь решительно засучил рукава и без брезгливости запустил руки в гору кровавых внутренностей.

Жители деревни заворуженно наблюдали, как молодой холеный парень с Земли сосредоточенно копается в вонючих кишках. Вдруг его глаза фанатично блеснули. Он выудил из глубин желудочно-кишечного тракта зеленовато-бурый нарост размером с кулак, с воплем побежал к воде, наскоро сполоснул его и... с хрустом вонзил в него зубы!

— Охренеть! — выдохнул он с набитым ртом. — Реально волчье сокровище! Чистейший безоар!

Селяне оцепенели.

У одного из стоявших рядом охотников задергался глаз. Он шумно сглотнул и дрожащим пальцем указал на Лян Хунцзюня:

— Староста... он... он что, жрет дерьмо прямо из кишок?..

Кельт застыл, глядя на то, с каким аппетитом землянин жует дурно пахнущую массу. Медленно повернувшись к охотнику, старик произнес на редкость твердым и трезвым голосом:

— Забудь мои слова. Господин Чи Сянь — просто хороший человек.

Никакой он не Сын Бога. Ну не могут у посланника небес быть сподвижники, которые среди бела дня с аппетитом уплетают дерьмо.

<http://bllate.org/book/20654/2131328>